

на правах рукописи

СОЛОМАТИН Сергей Владимирович

**НАКАЗАНИЕ КАК ПРОБЛЕМА НРАВСТВЕННО-ПРАВОВОЙ
ФИЛОСОФИИ**

09.00.05 – Этика

АВТОРЕФЕРАТ
на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Воронеж – 2014

Диссертация выполнена в
ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
ВАРАВА ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ

Официальные оппоненты: **ЗОЛКИН АНДРЕЙ ЛЬВОВИЧ,**
доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии
Московского университета МВД РФ
им. В.Я. Кикотя

ОБРЕЗКОВ АНДРЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ,
кандидат философских наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Ивановский институт ГПС МЧС
России» доцент кафедры гуманитарных
дисциплин

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Елецкий государственный
университет имени И.А. Бунина»**

Защита диссертации состоится «25» декабря 2014 г. в «10.00» часов на заседании Диссертационного совета Д 212.062.08 при ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» по адресу: 155908, г. Шуя, Ивановской области, ул. Кооперативная, 24, ауд.220.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал по адресу: 155908, г. Шуя, Ивановской области, ул. Кооперативная, 24, ауд.220 и на официальном сайте университета: ivanovo.ac.ru.

Автореферат разослан: « ____ » _____ 2014 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат культурологии, доцент

М.Ю. Красильникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Правовая мысль со времен Платона, сказавшего в «Законах», что «никто никогда не должен оставаться безнаказанным за какой бы то ни было поступок»¹, не сомневалась в необходимости и неизбежности наказания за совершенное и доказанное преступление. При этом, проблемное поле, связанное с феноменом наказания, выходит за пределы строгой правовой сферы. Традиционно эта проблема привлекает внимание и философии, которая занимается вопросами, связанными не только с *неизбежностью преступления*, но и с *оправданностью наказания*. Иными словами, философию интересует этика и метафизика преступления и наказания.

Нужно сказать, что проблема преступления и наказания, к сожалению, «вечная» проблема². Исследователи отмечают: «С тех пор, как существует цивилизация, истинная трагедия человеческого существования заключается в необходимости жить среди повседневно происходящих преступлений, видеть их отталкивающую суть, понимать весь их ужас и, вместе с тем, не иметь достаточных духовных сил, чтобы решительно и навсегда покончить с ними»³. Философия фиксирует неустранимость этого трагического феномена человеческого бытия, чья трагичность равна трагичности самой смерти.

В то же время, нравственная природа человека такова, что он не мирится с таким положением вещей, находясь в постоянном поиске решения, по крайней мере, улучшения ситуации в криминальной сфере. Поэтому эта тема актуальна всегда: «...никогда не теряет своей актуальности проблема преступления и наказания. Человечество упорно ищет пути нравственного исправления каждого преступника, а, следовательно, и общества в целом»⁴.

И здесь решающее значение приобретает нравственное измерение проблемы наказания, поскольку всегда обнаруживается противостояние двух путей: путь жесткого и часто жестокого наказания и путь воспитания и убеждения. За этими путями стоят разные этические и антропологические мировоззренческие представления. Напряжения и конфликт между ними неизбежен, и часто, только суровое наказание может хоть как-то оправдать и искупить бесчеловечные преступления.

Однако, общечеловеческий нравственный опыт показывает, что гуманистический путь, то есть путь духовного, нравственного искупления и преображения человека является в конечном счете и наиболее эффективным. Но он требует больших затрат в плане напряженной духовной работы. Конечно, легче наказать, чем попытаться исправить. Да и сами исправители

¹ Платон. Законы / Платон // Сочинения в трех томах. Т. 3. Ч. 2. М. Мысль, 1972. С. 340.

² Хотя некоторые исследователи полагают, что современное развитие наук о человеке должно привести к тому, что эта проблема перестанет быть «вечной» и получит позитивное разрешение (См. : Петин И.А. Осознанное и неосознанное в учении о преступлении. М. :Юрлитинформ, 2010).

³ Бачинин В.А. Достоевский: метафизика преступления :Худож. феноменология русского протомодерна / В.А. Бачинин. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2001. С. 7-8.

⁴Прокурова Н.С. Не сотвори зла. К проблеме преступления и наказания в русской художественной литературе и публицистике / Н.С. Прокурова. – М. :Academia, 2001. С. 3.

должны быть на соответствующей моральной высоте, что бывает крайне редко. Все это в значительной степени проблематизирует проблему наказания, которую необходимо рассматривать преимущественно в этическом ключе.

Почему именно в этическом? Потому что, как говорит современный исследователь А. П. Скрипник: «Нравственность является неотъемлемой стороной человеческого бытия. Именно в ней выражена сущность человека»⁵. Это не единичное мнение. Многие исследователи отмечают, что наказание проблематично в нравственном смысле и поэтому требует обоснования и оправдания, поскольку здесь речь идет о взаимодействии моральных субъектов в аспекте совершения одних над другими насильственных действий⁶.

Проблема еще и в том, что само наказание часто становится злом, становясь преступлением. Лев Толстой считал, что всякое наказание преступно; современные авторы также считают, что наказание есть зло. В. Ф. Хохряков в книге «Парадоксы тюрьмы» пишет: «наказание в виде лишения свободы само по себе зло»⁷. И это далеко не частные представления, но достаточно цельная сформировавшаяся традиция.

Такая позиция возбуждает целый ряд серьезных философских проблем, которые на современном этапе развития гражданского общества в России также требуют пристального внимания и самостоятельного исследования. Можно говорить о *пенитенциарном догматизме* в современной системе исполнения наказаний, в которой делается акцент на наказание, а не на исправлении личности, совершившего правонарушение. Что, естественно, не улучшает криминогенную ситуацию в обществе. Это обусловлено тем, что сама пенитенциарная система, являясь частью государственно-общественного организма, перенимает все его пороки и отрицательные характеристики. Нравственные деформации этой системы таковы, что наказание часто не достигает своих воспитательных целей, будучи, во-первых, неадекватным и несоразмерным преступлению, и, во-вторых, в силу бесчеловечных нравов, царящих в уголовно-исправительных учреждениях, само становится поводом для преступления.

Подобная ситуация во многом обусловлена состоянием политического климата, сложившегося в стране в последнее время, который не способствует социальной мобильности, необходимой для гражданского общества и развитию его демократических институтов. С. А. Никольский отмечает: «И хотя со времени крушения СССР минуло более двадцати лет, однако авторитаризм, недоразвитие института собственности, игнорирование или манипулирование правом сохраняются до нынешнего дня»⁸.

⁵Скрипник А.П. Бытие, логос и нрав // Этическая мысль. Вып. 3. М. : ИФРАН, 2002. С. 99.

⁶Фоминко А.Ф. Наказание как социальный феномен : автореферат дис. канд.филос. наук. М., 2006. С. 19.

⁷Хохряков Г.Ф. Парадоксы тюрьмы / Г.Ф. Хохряков. – М. : Юрид. лит., 1991. – С. 4.

⁸Никольский С.А. Современная Россия: этап национального государства // Там же, с. 206.

Неправовое государство с больным обществом и кризисной культурой не может не оказывать самого негативного влияния и на судебную систему в целом, и на пенитенциарные институты, в частности. Член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, заслуженный юрист Российской Федерации С. А. Пашин говорит, что в отечественной истории за редким исключением «суд был и есть всего лишь послушный инструмент в руках государства, обслуживающий его силовые структуры, а то и вовсе выступающий механизмом реализации воли одного лица». И как следствие: «Существующие в России технологии уголовного преследования по-прежнему носят неоинквизиционный характер»⁹.

Эти неутешительные выводы ведущих современных специалистов в области философии и права показывают, насколько сложны сегодня условия существования пенитенциарной системы. В этом контексте актуализируется вопрос о гражданском контроле над пенитенциарной системой, о необходимости которого в свое время говорил еще Гегель.

Все это приводит к главному выводу о необходимости фундаментальных реформ в этой сфере, которые должны опираться на этический опыт и нравственную рефлексию мировой и отечественной философской мысли.

Степень научной разработанности проблемы. В существующей литературе затрагиваются, как правило, правовые, религиозные, социально-культурные параметры института наказания (А. Г. Безверхов, Е. В. Благов, О. А. Бундаева, В. И. Зубкова, Н. А. Иванова, Н. Кристи, К. В. Михайлов, М. Н. Становский, О. В. Старков, П. Е. Суслонов, А. Ф. Фомивко, Г. Ф. Хохряков и др.).

Особое место занимают исследования, связанные с пенитенциарной проблематикой в различных аспектах (С. М. Зубарев, А. И. Зубков, Г. Ю. Иконникова, А. Ф. Галузин, В. М. Поздняков, И. В. Разумова, И. В. Упоров, А. Н. Олейник, М. Г. Детков, А. Г. Сломчинский и др.).

Исследовательскую литературу, в которой рассматриваются нравственные аспекты наказания, можно разделить на две группы. Первая – это авторы из *юридической, уголовно-правовой, криминологической* сферы, которые затрагивают этические проблемы наказания (Ф. Лист, Н. Кристи, Г. Ф. Хохряков, И. И. Карпец, Г. В. Назаренко и др.).

Вторую группу образуют авторы, принадлежащие собственно к *этико-философскому дискурсу*, в центре внимания которого нравственные проблемы преступления и наказания. Здесь выделяются работы классиков-писателей и философов (Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, Ф. Ницше), а также работы современных авторов (А. П. Скрипник, В. А. Бачинин, А. А. Гусейнов, Р. Г. Апресян, О. П. Зубец, А. К. Судаков и др.)¹⁰.

⁹ Пашин С.А. Отечественный суд и государство // Там же, с. 285, 306.

¹⁰ Значительно количество диссертационных исследований, в которых рассматриваются этические аспекты интересующего нас феномена (О.А. Бундаева, А.Ф. Фомивко, А.Ф. Блюхер, А.Г. Сломчинский и др.).

Важную группу составляют авторы, которые исследуют *психологические* аспекты феномена наказания. Их исследования, как правило, приводят к совмещению этических и психологических позиций (К. Леонгард, Ю. М. Антонян, Р. Мей, Х. В. Райнфрид). Особое место занимает книга Швейцарского психотерапевта Х. В. Райнфрида «Убийцы, грабители, воры... Психотерапия в системе исполнения наказаний», в которой определяющей является этическая ориентация исследователя. Здесь мы находим синтез этики и психотерапевтической практики, направленной на ресоциализацию преступника, на перемену криминальных ценностных установок личности. Эта книга способствует реальной гуманизации существующей пенитенциарной системы.

В существующей литературе нужно особо выделить следующие работы, наиболее точно соответствующие заявленной нами исследовательской тематике: монография В. А. Бачина «Достоевский: метафизика преступления», в которой рассматриваются такие важные понятия как метафизическая психологема «вины всех за всех» и философия и психология наказания; монография И. И. Карпец «Уголовное право и этика», в которой автор ставит вопрос о нравственной оправданности наказания; книга Г. Ф. Хохрякова «Парадоксы тюрьмы», в которой поставлен ряд сложнейших моральных проблем, связанных с уголовно-процессуальной системой; монография Н. С. Прокуровой «Не сотвори зла. К проблеме преступления и наказания в русской художественной литературе и публицистике», где на богатом историко-литературном материале обстоятельно рассматриваются многие нравственные коллизии, которые волновали отечественных писателей и публицистов XIX века; монография А. П. Скрипника «Моральное зло в истории этики и культуры», в которой рассматривается вопрос о том, является ли зло свойством человеческой природы; книга французского философа В. Янкелевича «Прощение», в которой дается уникальная этико-философская реконструкция феномена прощения; сборник статей «Государство. Общество. Управление» (под ред. С. Никольского и М. Ходорковского), в котором известные сегодня авторы (ученые и общественные деятели) выступили по острым и актуальным проблемам человека, государства и гражданского общества в современной России, что способствует пониманию нравственного состояния современного общества и государства, неотъемлемым элементом которого является пенитенциарная система.

Однако вопросы нравственной противоречивости наказания, антиномичности его содержания возникают не часто. Этим и обусловлен наш исследовательский интерес.

Исходя из вышесказанного, мы определили **объект исследования:** феномен наказания.

Предмет исследования: этико-философская антиномичность феномена наказания.

Цель исследования: обоснование необходимости рассматривать наказание, прежде всего как проблему нравственной философии, и, соответственно, раскрыть нравственную противоречивость наказания.

Задачи исследования:

- выявить различные аспекты нравственной противоречивости наказания;
- обосновать возможности нравственного исправления (преобразования преступника);
- рассмотреть феномен неадекватности преступления и наказания;
- раскрыть трагическую глубину, неоднозначности многомерность понятий «вина» и «злого» начала человеческой природы;
- дать этический анализ современной пенитенциарной системы через нравственный анализ современного общества;

Гипотеза исследования основана на предположении о том, что нравственная асимметрия преступления и наказания, выявленная в ходе этико-философского анализа, оказывает негативное влияние и на существующую практику применения наказаний, и на пенитенциарную систему в целом. Раскрытие нравственных противоречий наказания может способствовать выработке адекватной методологии в работе с лицами, совершившими правонарушения.

Теоретической базой исследования являются идеи классиков этико-философской и философско-правовой мысли – Платона, Аристотеля, Ч. Беккариа, Ф. Листа, Ф. Ницше, В. Янкелевича; а также идеи русских писателей-философов Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого.

Методологическая база исследования. Основными методологическими принципами исследования являются системность и историзм. Этико-философский, диалектический, системно-структурный, сравнительно-исторический, культурно-антропологический, психоаналитический методы позволили подойти к этическому пониманию феномена наказания, раскрыть его нравственную противоречивость. В работе применялся метод компаративного анализа, позволившего сравнивать зарубежные и отечественные пенитенциарные системы.

Научная новизна диссертационного исследования:

- в работе поставлен вопрос о нравственной оправданности наказания в контексте проблематизации таких понятий как «вина» и «злое начало» человеческой природы;
- показана многозначность трактовок феномена вины в социокультурном, психологическом, юридическом, этическом и метафизическом контекстах;
- дан сравнительный анализ отечественных теорий преступления и наказания и западноевропейских;
- выявлен феномен нравственной асимметрии преступления и наказания;
- обоснована возможность гуманизации пенитенциарной системы, исходя из нравственных оснований человека.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что выявленные нравственные противоречия наказания позволяют более объективно смотреть на природу человека, в которой всегда есть пласт иррационального и немотивированного. Это обогащает существующую этическую теорию, которая занимается вообще противоречиями нравственного сознания человека. Положения и выводы диссертационного исследования дополняют сферу научного познания в области этики, психологии, педологии, криминологии, судебной психиатрии, позволяют расширить основу для дальнейших теоретических и практических разработок проблемы.

Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты исследования могут быть направлены на гуманизацию существующей пенитенциарной системы. Результаты исследования могут быть использованы в преподавании курсов «Этика», «Философская антропология», в ряде дисциплин юридического правового характера.

Личный вклад автора состоит в выявлении нравственных противоречий наказания (нравственная асимметрия преступления и наказания), в разработке новых концептуальных основ гуманизации пенитенциарной системы. В диссертации дана авторская трактовка ряда этико-правовых понятий (вина, преступление, наказание, прощение), проанализирован большой массив современной педологической, юридической литературы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Нравственные противоречия наказания возникают вследствие того, что наказание (во всех смыслах – и в правовом, и религиозном и в моральном) никогда полностью не достигает своей цели. Во-первых, никакое наказание не может быть адекватным совершенному преступлению и поэтому несправедливость наказания есть наиболее распространенный феномен в правоприменительной практике; во-вторых, в наказании всегда нарушается принцип этического равенства судьи и наказуемого, в результате чего подрывается презумпция нравственной невинности осужденного.

2. Нравственная противоречивость наказания заключается в том, что оно, будучи мерой, призванной восстановить справедливость, и компенсировать ущерб, нанесенный преступлением, часто в силу превышения адекватности и соразмерности преступлению, само становится злом и преступлением. Установка или на детерминизм среды, или на детерминизм «злого начала» человеческой природы приводит к искажениям не только в существующих концепциях относительно исправимости (неисправимости) преступников, но также негативно отражаются на практике пенитенциарной системы. Ни среда, ни природа строго не детерминируют человека, который всегда поддается нравственному воздействию, и соответственно, исправлению. Об этом свидетельствует не только опыт русских писателей (Ф. М. Достоевский, П. Ф. Якубович), но и психотерапевтическая практика в тюремных заведениях (Х. В. Райнфрид).

3. В неадекватности преступления и наказания, в несправедливости наказания, в неискоренимости преступности проявляются наиболее «темные» и непостижимые стороны человеческой природы. Нравственное исследование этой природы многими поколениями мыслителей показало ее неоднородность, находящуюся вне пространства каких-либо рациональных координат. Недооценка этико-философских результатов будет всегда приводить к искажениям и грубым нарушениям в правовой сфере, особенно в области назначения и применения наказаний. В этом проявляется не только беспомощность правовой сферы, но и какая-то трагедийность человеческого рода, обреченного на то, что бы вновь и вновь сталкиваться с той областью человеческого, в которой сказываются его наиболее «темные» и загадочные свойства.

4. Не существует прямой зависимости между научно-техническим, экономическим прогрессом общества и его нравственным прогрессом. Традиционная недооценка глубины, неоднозначности и многомерности понятия «вины», а также «злого» начала человеческой природы приводят к тому, что уголовная сфера превращается в карательно-репрессивный орган, осуществляющий лишь «расправу» над преступником, и несколько не способствующий тому, что может быть названо исправление преступника и вообще гуманизацией общественных нравов и гуманизацией пенитенциарной системы.

5. Неискоренимость преступности в человеческом сообществе свидетельствует о том, что осуществляемые меры исправления преступника и предупреждение совершения новых преступлений всегда оказываются неэффективными. И в разные периоды того или иного общества волна преступности вновь и вновь захватывает жизнь, отбрасывая все теоретические и практические наработки в юридической и моральной сферах. Нынешний этап построения гражданского общества в России требует реформы пенитенциарной системы, в которой важнейшими элементами должны быть просвещение и контроль.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в публикациях автора и его докладах на научных конференциях: в работе городского «Этико-философского семинара им. Андрея Платонова» (Воронеж, 2010-2013); регулярных конференциях в ВГУ «Культурология: пересечение научных сфер» (Воронеж, 2010-2013), на научных сессиях факультета философии психологии ВГУ (2010-2013), «Веневитиновских чтениях» (Воронеж, 2010, 2012), XII Рождественских чтениях на тему «Православное образование в культурной жизни региона» (Елец, 2011).

По теме диссертации опубликовано 10 научных работ (в том числе 3 статьи в журналах из списка ВАК) общим объемом 3п.л.

Диссертация была обсуждена на кафедрах культурологии и истории философии факультета философии и психологии Воронежского государственного университета.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Исследование соответствует следующим пунктам паспорта специальности 09.00.05 – «Этика» – 5 (Генеалогия отдельных этических понятий), 15 (Мораль и общество).

Структура работы определяется целью, задачами, а также спецификой этического дискурса. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обуславливается актуальность темы диссертации, определяется объект, предмет, цель и задачи работы, раскрываются ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, указаны основные методы исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, представлены формы апробации исследования.

В **Главе I «Наказание как экспликация вины и возмездия»** рассматривается связь наказание и вины в различных историко-философских и социокультурных дискурсах.

В **параграфе 1.1. «Феномен вины в социокультурном измерении»** показано, что проблема вины является предметом междисциплинарного исследования. Установление вины человека всегда является основанием для понесения им наказания. Такова и моральная, и религиозная и правовая логика, совпадающая с представлениями обыденного сознания. В. В. Розанов, анализируя «Легенду о Великом инквизиторе» Достоевского, установил такую связь: *преступление – вина – возмездие*.

Историко-культурная реконструкция понятия вины указывает на господство кровной мести в архаическую эпоху человеческого бытия, которая фактически исключала вину как нравственно-правовую категорию, предполагающую свободу и ответственность за совершенные поступки. Наиболее известная психологическая трактовка чувства вины изложена З. Фрейдом. Он считает, что это чувство вообще играет решающую роль в развитии цивилизации. В работе «Недовольство культурой» психолог стремится «представить чувство вины как важнейшую проблему развития культуры, показать, что платой за культурный прогресс является убыток счастья вследствие роста вины»¹¹.

В параграфе рассмотрены концепции современных психологов (Ю. М. Антонян), которые полагают, что чувство вины может вести к бессознательному стремлению быть наказанным и совершению субъектом таких действий, которое влекут за собой наказание. Р. Мей считает, что человек должен принять вину и ответственность как собственные реалии. Принять вину значит принять и ответственность. Это и есть подлинный нравственный поступок. Здесь намечается определенное сближение этического и психологического дискурсов.

¹¹ Фрейд З. Недовольство культурой. М., 1992. С. 124-125.

Особое место в вопросе о морально-психологических механизмах происхождения «вины» принадлежит Ф. Ницше, концепция которого рассмотрена в параграфе.

Уголовно-правосудный аспект вины представляет собой наиболее важный и действенный в системе государственно-правовых категорий. При этом в работе показаны религиозные истоки правосознания. Э. Бенвенист, обнаружив связь между терминами права (*jus*) и религии (*sacramentum*), делает вывод о «религиозных корнях права».

Религиозно-правовой синкретизм обнаруживается у Платона в его «Законах». В параграфе показана библейская трактовка вины, которая связана с грехом и дальнейшая эволюция христианской духовности. Христианский гуманизм оказал позитивное влияние на правовую мысль.

В XIX веке в юриспруденции под непосредственным влиянием философии были сформулированы основные концепции преступления и наказания, которые концентрировались вокруг проблемы вменяемости (невменяемости), имеющих непосредственную связь с проблемами вины (невинности) человека, совершившего проступок. Основное разделение и противостояние проходило по линии *детерминизма* и *индетерминизма*. В параграфе представлен критический разбор обеих позиций (А. Кестлер).

Разрешение противоречия между детерминизмом и индетерминизмом, которые фактически устраняют понятия вины, и, соответственно, ответственности, делают всякое уголовное наказание бессмысленным, находится в нравственной сфере. Представлены взгляды правоведов, разделяющих эту точку зрения (Ф. Лист, Н. Кристи, И. И. Карпец).

В контексте детерминизма критически рассмотрена криминологическая теория Ч. Ломброзо, полагавшего, что существует особый антропологически и биологически детерминированный *преступный тип* (*Homodelinquens*). Здесь вопрос о вине фактически снимается: преступник виноват уже по факту своего рождения. Поэтому бессмысленно говорить о таких вещах как совесть, свободная воля и раскаяние применительно к тому типу, который определен как преступный тип. При этом отмечаются и позитивные наработки Ч. Ламброзо.

Рассмотренные современные концепции вины, которые принимают во внимание *неосознанное* в поведении человека (И. А. Петин). В правовой мысли, тем самым, выделяются два направления: одно стремится обосновать вину ссылкой на осознанные процессы и отношения, происходящие в психике индивида, другое склоняется к тому, чтобы принимать в расчет неосознанное.

В параграфе 1.2. «Феномен вины в нравственном измерении» рассмотрены такие аспекты исследуемого вопроса, как связь вины и оправдания, а так же различие метафизической и этической вины в античной философии и в контексте нравственной философии Ф. М. Достоевского.

В работе ставится вопрос: «Почему вменяемый субъект сознательно совершил преступление?» Для уголовного права главное доказать, что он совершил его сознательно в состоянии вменяемости, когда выбор преступного поведения осуществляется свободно в смысле самодетерминации. А где корни мотива, которые побудили сознательного и вменяемого человека совершить сознательное правонарушение? Что, в конечном счете, детерминировало его свободную волю совершить преступление?

Поиск ответов на эти вопросы выводит на путь, связывающий понятие «вины» и понятие «оправдания». *Желание оправдания является неким показателем наличия вины*; отсутствие этого желания, соответственно, говорит о том, что вины нет. Раскрытию этой взаимосвязи уделено значительное место в работе. Понятие оправдания содержит такие значения как «правда», «справедливость», «вина», «наказание», «ответственность», «смысл жизни», «цель жизни», которые свидетельствуют о высоком метафизическом статусе этого слова. Эти значения анализируются в контексте нравственных исканий русской философии (Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, В. С. Соловьев, Н. Ф. Федоров, С. Л. Франк, Е. Н. Трубецкой, В. В. Розанов, Н. А. Бердяев и др.). Как следует из этических построений русской философии, *сущность оправдания в том, что, являясь нравственной величиной, оно составляет в человеке фундаментальное основание его бытия, вне которого нельзя говорить о подлинном и достойном уровне существования человека*.

Необходимость оправдания возникает в том случае, если у человека возникает чувство *вины*. Стремление снять с себя вину, то есть оправдаться, и есть сильнейший этико-психологический мотив поступков человека. Большая значимость оправдания связана с оправданием перед *совестью*. Здесь и значимость, и проблемность одновременно. В этом смысле оправдание предстает в своем наиболее глубоком, нравственном измерении, которое просвечивает сквозь само слово, в котором видны такие нравственные понятия как «правда» и «справедливость». И если перед своим умом человек еще как-то может оправдаться, совершая разумные, рациональные, здравые поступки, то перед совестью сложнее всего. Именно совесть говорит человеку о том, что бы ни делал человек, он всегда делает что-то не то. Не то с нравственной точки зрения. Человек никогда не может достичь соответствия сущего и должного. И болящая, страдающая совесть, которая всегда взыскует правды и истины, будет напоминать ему об этом.

В структуре нравственного сознания важное место имеет псевдоневинность, о которой говорит Р. Мей. *Псевдоневинность возникает в ситуации псевдооправдания*, а именно, когда человек, чувствуя свою слабость и бессилие, не может принять ответственное решение.

Философский анализ правовых категорий раскрывает их *метафизический* характер. В параграфе производится реконструкция античных истоков понятия «вины» и приводит нас к античной мифологии и

философии (А. Г. Гаджикурбанов). Анализируется античный миф об Эдипе, фрагменты Гераклита и Анаксимандра, в результате чего разделяется *винаметафизическая и винаморальная*. Этобессубъектная метафизическая вина, в которой человек (в данном случае герой – царь Эдип) оказывался как бы без «вины виноватым», противоречит нравственному чувству человека. И человек, выступая против такой безликой судьбы, которая приговаривает его к страшной участи, совершает моральный героизм; он не смиряется рабски и покорно с существующим положением вещей, но стремится внести в мир справедливость, по крайней мере, не смириться с несправедливостью.

Такое несмирение с внешним, объективным, природным мироустройством можно встретить у Достоевского в речи его «подпольного человека». «Подпольный человек» – это пример «невинного» в моральном, но виновного в метафизическом смысле человека. Это логика Эдипа, который не признает за собой моральной вины, а за вину метафизическую (факт его бытия), он не хочет нести никакой ответственности. И имеет на это полное право; такой человек чувствует лишь моральную вину, то есть вину за конкретно совершенный им поступок, который повлек за собой зло. В таком поступке он может раскаяться и принять за него ответственность, испытав чувство моральной, но не метафизической вины. И здесь «подпольный человек» разрушает христианский детерминизм вины.

При этом у Достоевского есть еще одно, не менее значимое метафизическое понимание вины, на которое указывает Вяч. Иванов. Оно совмещает в себе и всеобщность человеческой вины и заставляет одновременно почувствовать личную ответственность за это. Вяч. Иванов отмечает, что «идея вины и возмездия, эта центральная идея трагедии, есть и центральная идея Достоевского». Философ говорит, что «вина и возмездие» есть понятия нравственной философии, которые сначала исследуются Достоевским этически, а затем и метафизически.

Какие же выводы делает Достоевский из такого рассмотрения данных понятий? Здесь, прежде всего, важен тот нравственный посыл любви, в свете которого раскрывается мысль старца Зосимы о всеобщей виновности. Это означает более глубокий уровень проникновения в личную виновность человека, в те нравственные слои его личности, куда не доходило сознание Эдипа, ослепленное несправедливостью Рока. Вяч. Иванов говорит, что «у Достоевского за виною и возмездием следует спасение преступника через нравственное и духовное перерождение». В этом отличие Достоевского от Толстого, у которого вина ведет к гибели.

Такое понимание вины, в котором *всеобщность* (поскольку это метафизическое чувство) не отменяет личную ответственность, открывает дорогу к подлинному человеческому достоинству.

Можно сказать, что если для античного человека метафизическая вина означала действие неморального фатума («судьбы»), преодолеть который и значило стать полноценным моральным субъектом, то для нравственных представлений Достоевского, метафизическое понимание вины означает

более глубокое ее постижение, в котором субъект чувствует свою ответственность за происходящее, а не действие внешней случайной и враждебной судьбы. Такое понимание предполагает внутреннее перерождение человека, осознание им своих духовным возможностей.

Достоевский в «Дневнике писателя» боролся с теорией «среды», которая, снимая всяческую ответственность с человека и возлагая все на внешние обстоятельства, разрушает идею о всеобщей виновности, которая является началом нравственности. В параграфе представлено развитие этой мысли в современных этических теориях (В. П. Фетисов, В. А. Бачинин).

В нравственной проблематике, связанной с виной, один из наиболее трудных и тяжелых моментов человеческого бытия – это *страдания детей*. Эта проблема рассматривается в трактовке В. В. Розанова.

В заключении рассмотрены некоторые аспекты философии поступка, которые представлены современными авторами (А. А. Гусейнов, Р. Ингарден).

В главе II «**Нравственные противоречия наказания**» речь идет о несправедливости наказания, которое является самым частым в правоприменительной практике. Вопрос о нравственных противоречиях наказания проистекает из нескольких оснований. С одной стороны, неопределенность понятия вины, невозможность «полной» вины, «всеобщая виновность» – все это делает наказание достаточно условным и относительным явлением, имеющим свою собственную карательно-репрессивную логику, как правило, не имеющую ничего общего с личностью виновного, совершившего преступление. В этом проявляется неадекватность и асимметричность преступления и наказания. Кроме проблемности с виной, нравственные противоречия наказания проистекают из целей наказания, достижение которых оказывается также весьма проблематичным.

В параграфе 2.1. «**Проблема «злого» начала человеческой природы**» устанавливается связь *зла и преступления*. Преступление – это «наиболее радикальная и опасная форма зла». Проблема в том, чтобы наказание в свою очередь не стало таким же злом, как и преступление. Вот поэтому проблема «злого начала» человеческой природы представляется весьма важной и существенной в теме преступления и наказания. Насколько «злое» начало является определяющим в человеческом поведении? Детерминировано ли преступное деяние действием этого «злого» начала, парализующим свободную волю личности? Можно ли вообще говорить о наличии такого начала в человеческой природе? Не преувеличиваем ли мы меру зла, имеющегося в человеке, когда речь идет об уголовных преступлениях?

На эти вопросы в параграфе даются определенные ответы или обосновывается, почему на некоторые вопросы ответить невозможно.

Приводятся воззрения В. С. Соловьева, который высказал этически продуктивные мысли о «злом начале» человеческой природы. В истории философии мы обнаруживаем целостную традицию рефлексии над этой проблемой. Платон в «Законах» уже говорит в некотором роде о «злом»

начале человека, когда он говорит о категории людей, называемых «неисцелимыми». Это особый случай, который заставляет судью приговаривать к смерти такого неисцелимого.

Особое место проблема зла, которую часто связывают со смертью, занимает в отечественной философской традиции. Кроме уже упоминаемых Ф. М. Достоевского и В. С. Соловьева, здесь следует назвать еще Н. Ф. Федорова, Л. Н. Толстого, В. В. Розанова, Н. А. Бердяева, Л. П. Карсавина и многих других.

Гуманистически настроенные мыслители также не игнорируют проблемность морального начала человека. В этом контексте подробно рассматриваются воззрения Ч. Беккариа.

Главная проблема в том, что «злое» начало человеческой природы, более всего проявляется не только в преступлениях, но и в наказаниях. «Психология палача», которую предельно обнажает Достоевский в своем творчестве, наглядно демонстрирует наличие деструктивности в человеческой природе, которая проявляется наиболее неприглядно, когда человеку предоставляется возможность безграничной власти над другим человеком. Наказание другого – это и есть проявление безграничной власти. Это связано также с проблемой *вседозволенности*, которая, повинаясь логике деструкции, приводит к самым ужасным преступлениям. В этом контексте анализируются «Записки из Мертвого дома» Достоевского. Здесь проводится параллель с воззрениями Ф. Ницше.

Анализируется психологическая трактовка «злого начала» личности (К. Леонгард). Теория акцентуированных личностей дает некое прояснение этого вопроса. Приводятся воззрения американского психолога Л. Берковица, который считает, что в человеке нет природной предрасположенности к злу. Также представлена трактовка добра и зла, которая изложена у Р. Мэя. Нравственная жизнь согласно Мэю, является «диалектическим взаимодействием добра и зла».

В контексте «злого начала» рассматривается этика ненасилия с разных точек зрения (А. А. Гусейнов, Р. Г. Апресян).

Современные авторы дают глубокие интерпретации «злого начала»: «ночная душа» (В. А. Бачинин), «мизантропическая деформация нравственного сознания» (А. П. Скрипник).

В параграфе 2.2. «Нравственная асимметрия преступления и наказания» раскрывается главная проблематика диссертационного исследования, связанная с причинами несправедливого наказания. Рассмотрены аргументы, *оправдывающие наказание*.

Идея справедливости положена Платоном в основание наказания. Философ одним из первых в европейской культуре заговорил о соразмерности наказания преступлению.

Нравственная асимметрия преступления и наказания выявляется наиболее отчетливо на фоне гуманного понимания наказания. Здесь рассматриваются воззрения Ч. Беккариа, которые заложили фундамент

правосознания Нового времени. Важнейшим положением в определении Беккариа является указание на то, *наказание не должно быть проявлением насилия*. Он одним из первых обратил внимание на *несоразмерность между преступлением и наказанием*, возведя в аксиому, открытую им закономерность.

Здесь произведено сравнение со взглядами Достоевского. Кроме неоправданной жестокости преступлений, есть еще одна важная проблема, раскрывающая нравственную противоречивость института наказания, которая также была под пристальным вниманием Достоевского. По его собственным словам, его всегда занимала одна и та же мысль, которую он так и не мог для себя разрешить – *это мысль о неискоренимом неравенстве наказаний за одни и те же преступления*. Рассматриваются наиболее показательные моменты «Записок из Мертвого дома».

В схожей тональности трактует преступление П. Ф. Якубович, автор книги «В мире отверженных», в которой достоверно воспроизведена картина русской каторги XIX века. Во многом этот труд носит документальный характер, поскольку в нем обобщены богатые эмпирические данные. Прежде всего, автор выступает против теории психиатра П. Ковалевского, утверждающего в духе Ч. Ломброзо, существование прирожденных преступников, составляющих главный контингент каторги.

Затронут в параграфе и вопрос о смертной казни, которая, по мнению многих авторов, является высшей формой несправедливости (А. Камю, А. Кестлер). Нравственные противоречия наказания также являются предметом пристального внимания современных исследователей (И. И. Карпец, Г. Ф. Хохряков и др.).

Нравственные противоречия наказания, раскрытые на основании концепции А. Кристи (наказание – зло, поскольку оно связано с причинением боли), вызывают к такой неоднозначной, этически сложной, но неизбежной проблеме как прощение, вообще способность *прощать* (Т. Гувье, Р. Мэй, В. Янкелевич). Без развития этого нравственного свойства вообще нельзя говорить о гуманизации пенитенциарной системы.

На основании проанализированного материала выделяются наиболее общие ситуации, в которых проявляется нравственная асимметрия преступления и наказания в таких противоречиях:

- между стремлением к справедливости и абсолютной несправедливостью наказания;
- между невозможностью прощения и невозможностью непощения преступника;
- между намерением к исправлению преступника и фактической неисправимостью его посредством наказания;
- между стремлением к предотвращению новых преступлений и невозможностью снизить преступность посредством наказаний;
- между желанием исправлять общественные нравы и реальным их ужесточением при ужесточении наказаний.

Можно найти и большее количество ситуаций и положений, но главное в том, что все противоречия концентрируются вокруг главного: несправедливости наказания. Несправедливость во всех отношениях: к осужденному, к потерпевшему, к обществу в целом. Тюрма выступает в роли «фабрики преступности» (Г. Ф. Хохряков), а не исправительного учреждения. Это не значит, что можно отменять наказания. Необходимо более тщательно с учетом этико-психологических разысканий исследовать случаи преступных деяний с общей установкой на гуманизацию.

В главе III «Проблемы и перспективы современной пенитенциарной системы» рассматриваются традиционные несовершенства этой системы, о которых говорил еще Ч. Ломброзо. Глава посвящена раскрытию основных проблем и противоречий пенитенциарной системы, которые представляют острую дискуссию вплоть до нынешнего времени.

В параграфе 3.1. «Пенитенциарная система и моральные ценности общества» отмечается, что кризис современных моральных ценностей общества не может не отражаться на состоянии пенитенциарной системы.

Преступление и наказание, вина и ответственность, искупление и раскаяние – эти и другие традиционные морально-правовые понятия становятся особенно значимыми в кризисные моменты социального бытия. Состояние пенитенциарной системы нельзя рассматривать вне общего контекста нравственного состояния общества, частью которой она является. Кризис современных моральных ценностей не может не отражаться на состоянии пенитенциарной системы. Этот кризис, по мнению современных ученых, носит глубокий, масштабный и долговременный характер (Ю. М. Осипов, А. С. Запесоцкий, В. Н. Порус, В. М. Межуев, Ю. Н. Солонин, А. А. Корольков).

Один из показателей современного кризиса заключается в отрыве правовой сферы от нравственной и духовной. Кроме этого, такие факторы как «гигантский рост информации», тотальная технократизация и механизация всех сфер жизни приводят к столкновению традиционных моральных ценностей с ценностями трансформирующегося социума.

Таким образом, сегодня перед Россией в полный рост встали проблемы дегуманизации культуры, антропологического кризиса, о которых так много говорили западноевропейские мыслители XX века (О. Шпенглер, Э. Гуссерль, Х. Ортега-и-Гассет, Й. Хейзинга, К. Ясперс, М. Хайдеггер, Г. Марсель, Т. Адорно, Г. Маркузе, Ю. Хабермас и др.). В этом контексте особую роль играет образовательный и вообще гуманитарный потенциал философии, которую необходимо более интенсивно использовать в современном образовательном процессе.

Особое внимание заслуживают самые последние достижения отечественной гуманитарной науки, в том числе сборник статей «Государство. Общество. Управление», который собрал видных ученых и общественных деятелей (С. А. Никольский, В. Н. Порус, Э. Ю. Соловьев, А. П. Огурцов, С. С. Неретина, А. А. Кара-Мурза, Р. Г. Апресян,

В. М. Межуев и др.). Здесь достаточно остро и предельно точно раскрыты глубокие изъяны современного российского общества, неготового ни к либерализации, и к созданию национального государства.

В современном российском социуме остро стоит проблема сохранения традиционных моральных ценностей, которые испытывают двойной гнет: со стороны глобальных процессов информационной цивилизации и со стороны «деидеологизации», которой отмечена российская действительность постсоветского периода. Налицо смысловой вакуум, который нельзя заполнить никакими суррогатными ценностями. Нравственные пороки общества не могут не распространяться на пенитенциарную систему, которая является его частью. Возможности гуманизации пенитенциарной системы безусловно связаны с гуманизацией общества в целом.

Многие исследователи отмечают значительные недостатки, как в правом, так и в нравственном плане в отношении существующей пенитенциарной системы. В наследии многих мыслителей (Ч. Беккариа, А. Камю) содержится важная философская аргументация, которая может и должна стать теоретическим основанием гуманизации существующей пенитенциарной системы.

В этом контексте возрастает роль философии, нравственной философии, прежде всего, которая может и должна раскрыть свое практическое значение в выявлении и осмыслении глубинных процессов, происходящих в душе современного человека и в современном обществе.

В параграфе 3.2. «Перспективы реформирования современной системы наказаний» исследуется реальное состояние пенитенциарной системы в современной России через призму различных этических, криминологических, уголовно-правовых и гражданско-правовых исследований.

Представлены факторы, свидетельствующие о крайне низком уровне нравственной культуры в пенитенциарных заведениях, который иногда граничит с пределом человечности.

Мнения западных специалистов относительно природы агрессивности, нравственной вменяемости, необходимости смягчения наказания дают оптимистические прогнозы по поводу перспектив гуманизации пенитенциарной системы (Н. Кристи, Л. Берковиц, Р. Мей, Х. В. Райнфрид). Большую ценность представляет книга швейцарского исследователя и психотерапевта Ханса Вернера Райнфрида «Убийцы, грабители, воры... Психотерапия в системе исполнения наказаний», которая содержит уникальное описание конкретных случаев психотерапии (всего 35) в специфических условиях системы исполнения уголовных наказаний. Этот опыт важен, прежде всего, потому, что, опираясь на положительные результаты по исправлению преступников, достигнутых в ходе психотерапевтической работы с осужденными (включая и убийц), можно с оптимизмом говорить о реальной гуманизации существующей пенитенциарной системы.

Описывая общую ситуацию, Х. В. Райнфрид отмечает, что психологическая мысль уже давно вошла в практику судебной системы. Но если в прежние времена ее интересовало, прежде всего, *объяснение* преступлений, то теперь начинают уже задумываться о *терапии* правонарушителей психологическими методами. При этом, он отмечает, что психотерапия не может не может заменить исполнения наказания. Это дополнение, но очень важное дополнение, поскольку может реально помочь (пускай и ограниченному количеству правонарушителей) в деле их исправления и выбора правильного жизненного пути.

Это вообще новый и во многом революционный поход, поскольку традиционно пенитенциарная система не отличается особыми достижениями как раз в той части, в части исправления преступника, которая и составляет главную цель ее бытия. Несомненный позитивный результат этой работы заключается в том, что исследования показали *антропологическую нефатальность* личности преступника и его нравственную вменяемость.

Даются выводы практического характера относительно возможностей усовершенствования пенитенциарной системы:

Во-первых, это просвещение, включающее как достижения отечественной философской, публицистической традиции, так и позитивные наработки западных специалистов;

Во-вторых, способствование введению психологической службы в практику судебной системы;

В-третьих, совершенствование контроля общества за деятельностью пенитенциарной системы.

Важно понимать виновность самого общества, в котором оказалось возможным совершение того или иного преступного деяния. Незаменимыми являются также убеждения Ф. М. Достоевского и других русских писателей и философов, веривших в изначально добро человека, в силу нравственных законов и в возможность подлинного раскаяния и исправления человека.

В **Заключении** подводятся главные итоги диссертационного анализа, формулируются основные выводы и на их базе определяются дальнейшие исследовательские перспективы.

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК МОиН РФ

1. Соломатин С.В. Нравственная асимметрия преступления и наказания // Научные Ведомости Белгородского государственного университета. Сер. Философия. Социология. Право. – 2014, - №9(180) - Вып. 28. – С. 83-93. (0,6 п.л.).

2. Соломатин С.В. Перспективы гуманизации современной российской пенитенциарной системы // Научные Ведомости Белгородского государственного университета. Сер. Философия. Социология. Право. – 2014, - №16(187) - Вып. 29. – С. 95-104 (0,6 п.л.).

3. Соломатин С.В. Проблема «злого начала» человеческой природы в контексте преступления и наказания / Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – №6. – С. 26-31.

Статьи в сборниках научных трудов и тезисы докладов на научно-практических конференциях

4. Соломатин С.В. Метафизическая вина как этическая категория / С.В. Соломатин // Известия Воронежского государственного педагогического университета. Серии «Педагогические науки», «Гуманитарные науки», «Естественные науки». № 1 (260). Воронеж, 2013. – С. 87-91. (0, 4 п. л.).

5. Соломатин С.В. Этические потенциал философии в современном образовании // Философия отечественного образования: история и современность: сборник статей XVсероссийской научно-практической конференции. – Пенза: РИО ПГСХА, 2013. – 348-351. (0, 4 п. л.).

6. Соломатин С.В. Этический смысл оправдания / С.В. Соломатин // Вестник научной сессии факультета философии и психологии. Воронеж ВГУ, 2013. – Вып. 14. – С. 141-146 (0,4).

7. Соломатин С.В. Единство этики и философии в контексте европейской культуры / С.В. Соломатин // Культурология: пересечение научных сфер. Сб. статей. – Воронеж: Типография Воронежского ЦНТИ, 2013. – Вып. 8. – С. 178-181.

8. Соломатин С.В. Проблемы трансформации моральных ценностей современного общества //Запад-Россия-Восток: Археология. История. Философия. Юриспруденция. Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, Выпуск 22-23 (№1-2). – Елец, 2013. – 120-124.

9. Соломатин С.В. Феномен вины в социокультурном измерении / С.В. Соломатин // Культурология: пересечение научных сфер. Сб. статей. – Воронеж: Типография Воронежского ЦНТИ, 2014. – Вып. 9. – С. 150-156.

10. Соломатин С.В. Нравственные измерения наказания //Запад-Россия-Восток: Археология. История. Философия. Юриспруденция. Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, Выпуск 24 (№3). – Елец, 2014. – 112-118.